

Трансформация возрастной структуры населения в контексте социальной безопасности*

Transformation of the Age Structure of the Population in the Context Social Security

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.
E-mail: zemfira-2601@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме демографического старения населения, характерной для большинства стран мира и России. На основе теоретического анализа определены подходы к идентификации и дифференциации рисков социальной безопасности при трансформации возрастной структуры населения для его отдельных возрастных когорт, в том числе трудоспособного возраста. Сделан вывод о возможности митигирования рисков в сфере социальной безопасности в рамках действующих и планируемых к реализации профильных национальных проектов в России в исследуемой области.

Ключевые слова: население, старение, когорта, риск, социальная безопасность, митигация, национальный проект.

The article is devoted to the current problem of demographic aging of the population, characteristic of most countries of the world and Russia. Based on theoretical analysis, approaches to identifying and differentiating social security risks during the transformation of the age structure of the population for its individual age cohorts, including working age, have been identified. A conclusion is made about the possibility of mitigating social security risks within the framework of existing and planned national projects in Russia in the area under study.

Key words: population, aging, cohort, risk, social security, mitigation, national project.

Основные положения

1. На демографической повестке дня во многих странах мира, в том числе и России, остается старение населения, что требует изучения специфики данного процесса в контексте социальной безопасности.
2. Отдельные демографические характеристики населения, например, возрастная структура, демонстрируют значительные изменения только в рамках длительного периода наблюдения, что необходимо учитывать при разработке возможных мер воздействия на них как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.
3. Существующие подходы к идентификации рисков демографического старения населения преимущественно связаны с такими показателями, как доля пожилых людей в общей численности населения, коэффициент долголетия, индекс старости, коэффициент демографической нагрузки, рождаемость, смертность и др., что требует идентификации и более глубокой дифференциации рисков социальной безопасности с учетом процессов трансформации возрастной структуры населения [6; 10].

Введение

Важнейшим ресурсом и фундаментальной основой существования и развития любой страны является его население. Сохранение населения, поддержание его численности, качества и уровня жизни являются важнейшими задачами демографической политики государства и условием обеспечения его социально-экономической устойчивости.

* Ссылка на статью: Сабирова З.Э. Трансформация возрастной структуры населения в контексте социальной безопасности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4. С. 134–138. DOI: 10.34773/EU.2024.4.22.

Динамика численности и изменение структуры населения в значительной степени характеризуют демографический потенциал страны, который напрямую оказывает влияние не только на абсолютное число рождений, уровень смертности, миграцию, но и на обеспеченность социальной инфраструктурой в сферах образования, здравоохранения, культуры, занятости, состояние социального и пенсионного обеспечения. В условиях депопуляции и старения населения это способствует возникновению новых рисков в сфере социальной безопасности при удовлетворении жизненно важных интересов и потребностей граждан [8].

Риски социальной безопасности как следствие трансформации возрастной структуры населения возникают в соответствующих возрастных когортах согласно виду демографического старения и типу воспроизводства населения.

Цель исследования – определение подходов к идентификации рисков социальной безопасности при трансформации возрастной структуры населения и направлений их митигирования.

Методы

Цель данного исследования достигается путем теоретического анализа тенденций трансформации возрастной структуры населения и возникающих при этом рисков социальной безопасности. Применялись общенаучные методы синтеза, графической визуализации. Источниками информации послужили данные официальной статистики, научные публикации в рассматриваемой предметной области, нормативно-правовые документы, интернет-ресурсы.

Результаты и обсуждение

По мнению экспертов ООН, одной из самых актуальных проблем современного мира является старение населения: в соответствии с прогнозом доля населения старших возрастов (65+) вырастет к 2050 году до 16 % по сравнению с 10 % в 2022 году, численность данной возрастной группы в два раза превысит число детского населения в возрасте до 5 лет и почти сравняется с численностью 12-летних [2; 9].

По уточненным данным Росстата, численность постоянного населения России на 1 января 2024 года составляла 146,15 млн человек, что на 296,6 тыс. меньше, чем в 2023 году (в 2022 г. сократилось на 532,6 тыс. чел.)¹.

С учетом влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и эффекта низкой базы по ряду показателей, смертность в России в 2023 году снизилась на 7,6 % при одновременном снижении рождаемости на 3,2 % [4].

В соответствии с подготовленным Росстатом демографическим прогнозом Российской Федерации до конца 2045 года (низкий, средний и высокий), учитывающим различные гипотезы в отношении рождаемости, смертности и миграции, сохранится общая тенденция роста численности населения старше трудоспособного возраста, которое к концу прогнозного периода достигнет 26,9 % по сравнению с фактической оценкой в 23,5 % на начало 2023 года, то есть прирастет примерно на 1,5 млн человек [5]. При этом, как отмечают и зарубежные, и российские эксперты, именно такой «разворот» возрастной структуры населения стал самым значимым демографическим явлением последних лет.

В теории народонаселения различают два вида демографического старения: «старение снизу» – за счет постепенного сокращения числа детей по причине снижения рождаемости и «старение сверху» – как следствие сокращения смертности и роста продолжительности жизни пожилых при медленном увеличении численности детей, что ведет к опережающему росту доли пожилых по сравнению с ростом доли других возрастных когорт в структуре населения [3].

Для современной России характерно сочетание «старения снизу», суженного типа воспроизводства населения и формирования регрессивного типа возрастной структуры населения (рис. 1).

¹ Без учета статданных по Донецкой и Луганской народным республикам, Запорожской и Херсонской областям.

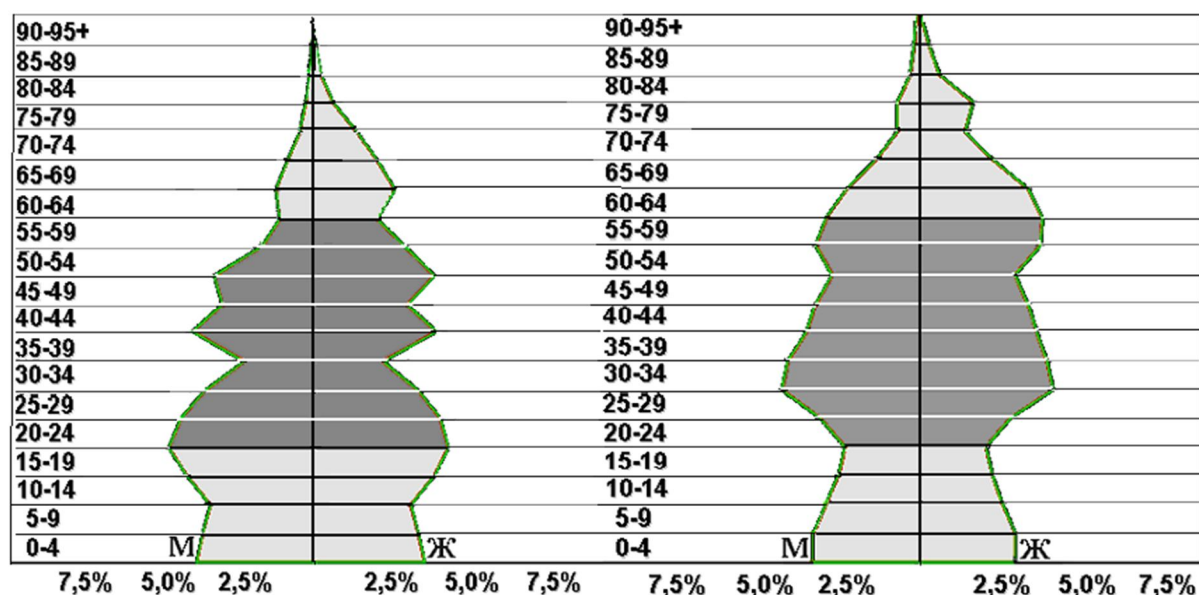

Рис. 1. Демографическая пирамида России в 1980 г. и 2020 г.
(составлено автором на основе [5])

Трансформация возрастной структуры населения сказывается и на ее трудоспособной части. Именно население трудоспособного возраста вносит основной вклад в экономическое и социальное развитие страны, являясь источником рабочей силы.

Прогнозируемое сокращение численности молодежи трудоспособного возраста (15–29 лет) и наиболее активных «молодых взрослых» (30–44 года) за счет их постепенного перемещения в возрастную когорту «зрелых взрослых» (45–59 лет) с дальнейшим переходом в статус «старше трудоспособного возраста» приведет к перераспределению рисков социальной безопасности, свойственных для каждой из рассматриваемых возрастных групп (рис. 2).

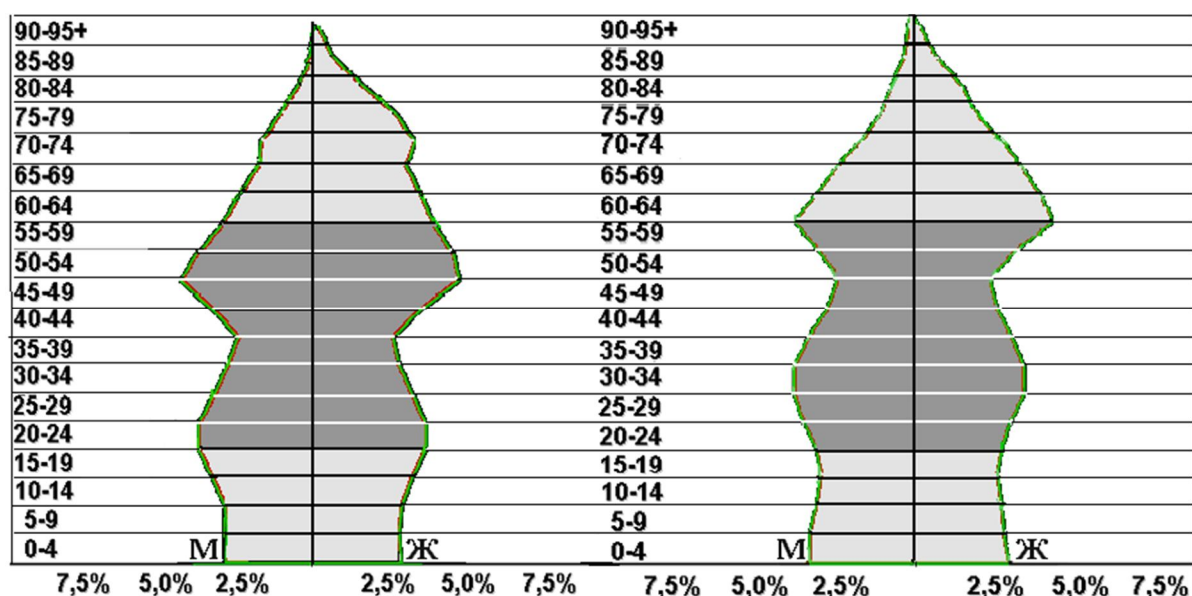

Рис. 2. Демографическая пирамида России в 2040 г. и 2050 г.
(составлено автором на основе [7])

Другими словами, трансформация возрастной структуры населения приводит к концентрации рисков социальной безопасности в более многочисленных группах населения старших трудоспособных возрастов и пожилого населения.

Выявленная тенденция требует углублённой идентификации и дифференциации наиболее значимых рисков в сфере социальной безопасности с учетом процессов трансформации возрастной структуры населения для отдельных его групп по возрасту (детский, трудоспособный, старше трудоспособного), а также для каждой из выделенных выше возрастных когорт трудоспособного населения в целях уменьшения вероятности их наступления и минимизации возможных последствий реализации.

В настоящее время самые масштабные направления митигации рисков в сфере социальной безопасности заложены в принятых в 2018 году и действующих с 1 января 2019 года национальных проектах по направлению «Человеческий капитал»: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура» [3].

Новым «майским» Указом Президента России Владимира Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» предусмотрены разработка и принятие нового блока национальных проектов по рассматриваемому направлению: «Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Молодежь и дети», «Кадры», которые станут полноправными правопреемниками действующих до конца 2024 года нацпроектов [11]. Главной особенностью новых национальных проектов, как отмечается в Указе, станет межведомственный характер взаимодействия, направленный на повышение эффективности и результативности их реализации.

Выводы

1. В ближайшие десятилетия в большинстве стран мира и России продолжится старение населения. В РФ эта тенденция в сочетании с низким уровнем рождаемости и достижением пенсионного возраста представителями многочисленного послевоенного поколения приведёт к снижению численности населения трудоспособного возраста и трансформации возрастной структуры населения в целом, что, безусловно, создаст серьёзные риски в сфере социальной безопасности.

2. На наш взгляд, количественные показатели демографического старения населения, являющиеся базовыми измерителями данного процесса, не достаточны для анализа рисков. Требуется углублённая идентификация и дифференциации наиболее значимых рисков социальной безопасности с учетом процессов трансформации возрастной структуры населения для его отдельных возрастных когорт.

3. Наиболее масштабные возможности митигирования рисков в сфере социальной безопасности в России определены направлениями, целями и задачами действующих и планируемых к реализации профильных национальных проектов в исследуемой области.

Литература

1. Вишневский А.Г. Демография в национальных проектах: как определить приоритеты? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 100–119.

2. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения [Электронный ресурс] <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/searching-for-a-new-silver-age-in-russia-the-drivers-and-impacts-of-population-aging>

3. Горбатов С. Ю. Глобальные тренды старения населения. Доказательное счастливое долголетие: экспертный обзор. Электрон. текстовые дан. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. Загл. с экрана. 38 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/d2f/d2f826841760ef6eb5c12a6641f2fed5.pdf>

4. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. М., 2023. 256 с.

5. Демография / Сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/>

6. Кучумов А.В., Печерица Е.В. Угрозы и риски демографической безопасности Российской Федерации // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 4. С. 116–122.

7. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709>

8. Сабирова З.Э. Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4(172). С. 87–90. DOI: 10.34773/EU.2023.4.16.

9. Старение / Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing>

10. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/>

11. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

DOI: 10.34773/EU.2024.4.23

Миграционные установки современной молодежи: мнения, взгляды, настроения (на примере Республики Башкортостан)*

Migration Attitudes of Modern Young People: Opinions, Views, Mood (on the Example of the Republic of Bashkortostan)

**Т. ДАУТОВА, И. ФРОЛОВА,
З. БИКМЕТОВА**

Даутова Танзиля Ахтямовна, канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления (ИИГУ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: dautova_07@mail.ru

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: irina.v.frolova@mail.ru

Бикметова Зулфия Маснабиевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию установок современной молодежи, связанных с возможностями и перспективами миграции и эмиграции, смены постоянного места жительства – как внутри страны, так и за ее пределами. Особое внимание уделяется анализу положительных и отрицательных последствий миграционного поведения. Авторы опираются на эмпирический материал, полученный в результате онлайн-анкетирования респондентов, проживающих в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: современная молодежь, миграционные установки, миграционная активность, миграционное поведение, эмиграция, Республика Башкортостан.

The article is devoted to the study of the attitudes of modern youth related to the possibilities and prospects of migration and emigration change of permanent place of residence – both within the country and abroad. Particular attention is paid to the analysis of the positive and negative consequences of migration behavior.

* Ссылка на статью: Т. Даутова. Миграционные установки современной молодежи: мнения, взгляды, настроения (на примере Республики Башкортостан) / Т. Даутова, И. Фролова, З. Бикметова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4. С. 138–144. DOI: 10.34773/EU.2024.4.23.